

Когда в ладони Шэнь Цинъюэ из ниоткуда возник Кристалл волшебницы, покрытый трещинами и источающий сияние звезд и луны, воздух в палате словно застыл под воздействием невидимой силы. Вокруг разлились чистые, стойкие, но пропитанные глубокой печалью энергетические волны.

Зрачки Шэнь Цинъюэ сузились. Внешне он сохранял выражение шока, но в глубине души его сознание, сохранившее колоссальный опыт Бессмертного Императора, мгновенно распознало истинную природу этого кристалла.

Этот кристалл... он определенно не был земной вещью!

Хотя его духовное восприятие сейчас было слабо, как пламя свечи на ветру, чутье уровня Бессмертного Императора никуда не делось. Он отчетливо видел, что в ядре кристалла заключено не просто скопление энергии, а крупница закона Великого Пути.

Причем самого редкого и субъективного из всех — Великого Пути Воли.

Согласно легендам, этот путь не требует ни культивации маны, ни постижения законов мироздания. Все зависит лишь от сердца: куда устремлена воля, туда и направлена сила. Достаточно одного шага, чтобы вознестись и обрести божественное могущество! Однако фундамент этой силы целиком зиждется на воле: крепка воля — силен боец, дрогнула воля — сила рассеялась. К тому же предел этого пути — лишь уровень Бессмертного. Для Бессмертного Императора, который сам является воплощением Великого Пути, эта сила — лишь светлячок перед полной луной: взмахнешь рукой — создашь, сожмешь кулак — уничтожишь.

Но почему кристалл Великого Пути Воли оказался в руках у девушки? И еще эта девчонка Цинсюэ... Постойте!

Пока мысли Шэнь Цинъюэ неслись вскачь, реакция Шэнь Цинсюэ была куда более непосредственной!

— Это... это разве не мой Кристалл волшебницы?! — воскликнула она, и её голос сорвался от крайнего изумления. Она машинально прижала ладони к груди, словно пытаясь унять пульсацию собственного кристалла внутри! Тот же энергетический ритм! Уникальная печать души! Как это возможно?!

Сказав это, Шэнь Цинсюэ тут же осознала, что совершила ошибку. Черт! Проболталась!

Она резко обернулась и в панике посмотрела на Шэнь Цинъюэ. Секрет, который она так отчаянно оберегала, её вторая личность, защищающая город, была раскрыта перед братом. А она меньше всего хотела, чтобы он оказался втянут в опасную изнанку этого мира.

Шэнь Цинъюэ вовремя изобразил замешательство. Выражение шока на его лице быстро сменилось растерянностью человека, услышавшего нечто невообразимое. Он идеально сыграл обывателя, впервые столкнувшегося с чем-то сверхъестественным.

— Ма... магическая девочка? — голос Шэнь Цинъюэ звучал с идеальной долей сомнения и недоверия. Он посмотрел на сестру, и в его глазах читалось полное непонимание. — Цинсюэ? Какой еще кристалл? Какая магическая девочка? Ты шутишь? Или... ты пересмотрела аниме и совсем с ума сошла? — он даже постучал пальцем по виску.

Лицо Шэнь Цинсюэ мгновенно залилось краской — отчасти от спешки, отчасти от стыда.

— Я... нет! Я не... я... — она начала запинаться, нервно топая ногой, пытаясь придумать хоть какое-то разумное объяснение, но в голове была пустота.

В этот момент заговорила Шэнь Цинъюэ, лежавшая на кровати. Её голос был спокойным, с ноткой усталости человека, повидавшего слишком многое, словно она констатировала самый обыденный факт:

— Магические девочки существуют. За фасадом этого обычного мира обитают демонические твари, питающиеся человеческими негативными эмоциями. У них нет плоти, но они реальны и несут с собой хаос, страх и беды. А магические девочки — это те, кто в момент отчаяния или под влиянием сильной воли к защите пробудил в себе силу чуда. Кристаллы внутри нас, — она раскрыла ладонь, чтобы сияние Кристалла Звездного Ткачества стало ярче, — это источник нашей силы и оружие в битве с демонами.

Шэнь Цинъюэ «вовремя» шумно вдохнул, всем видом показывая, что его картина мира рухнула:

— Де... демоны?! Как те монстры из фильмов? Они... они всегда были рядом? Но почему... почему я никогда об этом не слышал? В новостях об этом ни слова!

Шэнь Цинъюэ посмотрела на него, и в её фиолетовых глазах промелькнуло понимание:

— Потому что существует организация — Отдел реагирования на демонических тварей и ликвидации последствий, сокращенно М.А.С. Их обязанность — зачищать все следы активности демонов, включая места сражений, и... — она сделала паузу, — стирать память обычных людей о подобных инцидентах.

— Стереть память?! — на этот раз Шэнь Цинъюэ был искренне удивлен. Он не ожидал, что в этом мире действительно есть что-то подобное.

— Да, — кивнула она. — Демоны питаются негативом. Если люди узнают об их существовании, массовая паника и отчаяние станут для них пищей, порождая еще более сильных тварей. Чтобы свести к минимуму негативные последствия и рост силы демонов, М.А.С. использует

особые методы, очищая память очевидцев и подменяя события более разумными объяснениями.

(Постойте-ка. Что это за сеттинг? Куда я попал? Почему это так напоминает мир, где свет — это узы, которые душат из поколения в поколение? Нексус, приди на помощь!)

Уголок рта Шэнь Цинъюэ дернулся, и он не удержался от комментария:

— Более разумными объяснениями? Например, если происходит масштабное разрушение, вы списываете все на... взрыв газа? Или утечку в газопроводе?

Шэнь Цинсюэ, которая до этого пребывала в панике из-за раскрытия своей тайны и беспокойства за невежество брата, закатила глаза. Инстинкт язвительности взял верх над страхом:

— Ха! Мой глупый братец, иногда в твоей голове все-таки проскакивает искра разума! Именно! Взрыв газа! Утечка! Старая проводка! В общем, любые несчастные случаи! В отчетах М.А.С. восемь из десяти раз написано именно так!

Шэнь Цинъюэ промолчал.

(Действительно, взрыв газа? Вы что, Войну Святого Грааля здесь устроили? Уровень конспирации просто антикварный.)

В этот момент взгляд Шэнь Цинсюэ снова приковал Кристалл Звездного Ткачества в ладони сестры. Тот же ритм, что и у неё самой, заставил её мысли вновь вернуться к догадке, которая теперь казалась куда более важной, чем страх разоблачения.

— Бу... будущее! — Шэнь Цинсюэ резко подняла голову, и в её глазах вспыхнул азарт. — Ты — это я! Будущая я, вернувшаяся из другого времени! Только так можно объяснить идентичность кристаллов! Только будущая я знает мое имя и тайну магической девочки! И к тому же... — её взгляд невольно, с нескрываемой завистью и восторгом, скользнул по пышным формам Шэнь Цинъюэ, а затем она посмотрела на себя и просияла. — И еще! Твоя фигура... эти размеры! Небеса услышали мои молитвы! Я знала, что в шестнадцать лет еще есть куда расти! Какая там Е Чжихань? Она ведь просто выпендривается, что у неё грудь чуть больше! Вот доживу до будущего, и тогда...

Шэнь Цинъюэ, слушая это, едва сдержал гримасу. Кажется, его сестру глубоко ранила несправедливость природы в определенных местах.

Однако Шэнь Цинъюэ, глядя на то, как Шэнь Цинсюэ предается фантазиям и уже планирует стратегию развития своего тела, лишь печально покачала головой.

— Нет, — произнесла она спокойно, но с непреклонной силой, словно ледяная вода, погасившая огонь мечтаний сестры. — Я не будущая ты.

Улыбка на лице Шэнь Цинсюэ застыла:

— ...А?

— Хи-хи-хи, моя глупая сестренка, ты слишком рано обрадовалась!

Шэнь Цинъюэ не удержался от насмешки. Шэнь Цинсюэ заскрежетала зубами, готовая наброситься на брата и растерзать его.

Тогда Шэнь Цинъюэ подняла глаза, обвела взглядом брата, который явно не понимал, что происходит, и, наконец, остановилась на ошеломленном лице Шэнь Цинсюэ, произнося по слогам:

— Я пришла из параллельного мира, похожего на ваш. В том мире... меня когда-то звали Шэнь Цинъюэ. А теперь я — Шэнь Цинъюэ.

Бум!

Шэнь Цинъюэ и Шэнь Цинсюэ словно поразило молнией!

— Чт... что? — Шэнь Цинъюэ вскочил со стула так резко, что тот с грохотом опрокинулся. Он вытаращил глаза, глядя на сестру как на привидение. — Шэнь... Цинъюэ?! Мое имя?! Я в параллельном мире... женщина?! И еще... стала магической девочкой?

Шэнь Цинсюэ же и вовсе окаменела. Она смотрела то на лицо брата, выражающее полнейший абсурд, то на лицо на кровати — до боли знакомое, но сломленное и повзрослевшее. Её мозг выдал «синий экран смерти»: параллельный мир? Брат? Женщина? Магическая девочка? Все слова понятны, но вместе они превращались в невыносимую нагрузку для сознания.

Видя синхронный шок на лицах брата и сестры, Шэнь Цинъюэ лишь горько усмехнулась. Правда всегда жестока.

— Да, — она глубоко вздохнула, погружаясь в болезненные воспоминания. — В том мире я... то есть Шэнь Цинъюэ, тоже был мужчиной. — Её взгляд пронзил пространство и время, возвращаясь в тот кровавый закат. — Пока... месяц спустя... не явился S-ранговый демон, внушающий отчаяние. Его появление... стало катастрофой. Даже несмотря на то, что Цинсюэ... то есть ты из того мира, — она посмотрела на Шэнь Цинсюэ с глубокой болью, — защищала меня ценой своей жизни, «я» тогда был тяжело ранен и находился на грани смерти.

Шэнь Цинсюэ почувствовала, как её охватывает удушающий страх.

— А Цинсюэ... — голос Шэнь Цинъюэ дрожал, огромная скорбь едва позволяла ей продолжать, — она тоже была на исходе сил... Но в тот самый момент... — она закрыла глаза, и слезы беззвучно покатались по щекам, — чтобы я не умерла... она... она выбрала...

Она заставила себя открыть глаза, полные слез, и посмотрела прямо на Шэнь Цинсюэ, выплевывая правду, разрывающую сердце:

— Она... пожертвовала собой... свое израненное тело... и свой Кристалл волшебницы... насильно... слила... влила в мое умирающее тело...

— Слияние?!

Шэнь Цинъюэ был потрясен до глубины души. Глядя на Шэнь Цинъюэ, он словно видел пепел той трагической жертвы. Эта красота с серебряными волосами и фиолетовыми глазами была рождена ценой полного исчезновения другой Шэнь Цинсюэ!

— Поэтому... — голос Шэнь Цинъюэ был полон бесконечной печали и тяжелого рока, — «Шэнь Цинъюэ» мужского пола... после того, как вобрал в себя всё, что было у сестры... выжил... но тело... полностью превратилось в женскую форму... я унаследовала силу Цинсюэ... и стала новой... «магической девочкой»... то есть мной нынешней... Шэнь Цинъюэ.

Наступила мертвая тишина. В палате слышались лишь подавленные всхлипы Шэнь Цинъюэ да отдаленный шум ветра за окном.

Шэнь Цинсюэ дрожала, не в силах представить себе такую решимость. Шэнь Цинъюэ смотрел на неё с непередаваемым выражением глаз.

— А потом? — голос Шэнь Цинсюэ дрогнул. — Тот демон...

Шэнь Цинъюэ подняла заплаканное лицо, на котором появилась горькая улыбка:

— Почувствовав, что Цинсюэ окончательно исчезла... почувствовав, как её последняя воля и сила бурлят во мне... невыносимая скорбь... превратилась в яростное пламя! Сила магической девочки... берет начало из сердца! Из воли к защите! В тот миг... моя печаль и гнев... пробили предел! Я... я воспламенила только что слитый, еще нестабильный кристалл... и высвободила силу, выходящую за рамки здравого смысла! Я... собственноручно уничтожила того демона. Но я больше никогда не смогу увидеть свою сестру.

Это была её самая глубокая рана. Даже пройдя через бесчисленные циклы перерождений, она не могла встретить самого близкого человека. Обладая силой чуда, она была бессильна стереть эту скорбь из своего сердца.

<http://bllate.org/book/18890/1845843>